

Москва

Историко-этнографический театр

Моск. правда, - 2003. - 2 апр. - с. 4

Михаил МИЗЮКОВ:

Аналога нашему театру нет

19.

Михаил Мизюков - самый молодой художник Москвы, имеющий собственный театр-дом. Сейчас ему 38, а его театру в апреле исполняется уже 15. Московский государственный историко-этнографический знаменит прежде всего тем, что уникален и аналогов ему нет. Это театр, по крупицам восстанавливающий сокровища народной культуры, театр русского фольклорного сознания, из самых древних глубин выхватывающий театральные воспоминания предков, чтобы перенести их на сцену. Религиозно-обрядовые действия, древние игрища, скоморошья забавы и святочные гулянья можно увидеть только здесь, в Историко-этнографическом. И важно, что сцена его - именно драматическая. К тому же это «театр-мир», где можно найти любые народные жанры - увидеть старинный вертеп с библейскими сюжетами и даже услышать русскую духовную музыку в хоровом исполнении. Сам же Михаил Мизюков является непрерываемым авторитетом в области вековых традиций и милой старины.

- Михаил, вы, наверно, с детства мечтали о своем театре?

- Нет, как раз в детстве я техникой был очень увлечен и надеялся стать водителем. А заодно учился в музыкальной школе. Но больше всего обожал спорт и все секции испробовал - баскетбол, волейбол, плавание. Представляете, каково мне было: мальчишки отправляются играть в футбол, а я в музыкальную школу. В пятом классе я сказал родителям: «Все, больше не могу!» А они мне: «Миша, потерпи немного, осталось полтора года всего. Потом будешь благодарить». Так и получилось. Уже в восьмом классе мы организовали школьный ансамбль и сочинили рок-оперу. А в девятом я уже определился с актерской профессией. Моим кумиром был Евгений Урбанский. Он погиб в то время. И я уже тогда понимал, что актерская стезя - это не развлечение, а серьезная, тяжелая работа. Пришел в детскую театральную студию ДК железнодорожника, где сейчас как раз и находится наш театр...

- Почему выбрали именно народное направление?

- В Щелкинском училище на первом курсе нам довелось услышать настоящие необработанные народные песни. С этого

все и началось. А после окончания училища всем курсом мы отдали наш театр. Сами поставили перед собой задачу: создать театр серьезного почвенного направления, но чтобы он оставался именно театром, а не музеем. И то, чем занимается сейчас наш историко-этнографический, необычайно интересно. Ведь в России так много материалов на дне «золотых сундуков истории» и пока не раскопаны! А мы делаем из всего этого театральное зрелище.

- У вашего театра больше поклонников тут или за рубежом, где вы так часто бываете?

- Да, было время, когда мы по два раза в год выезжали в Германию и разные другие страны, где у нас было очень много прессы. На тот момент поклонников было больше за границей. Ну а на сегодняшний день мы уже 15 лет работаем в Москве. И на самом-то деле мечта всегда была одна - для своего зрителя играть. Как радостно, когда на наш спектакль люди летели с самого Таймыра (предварительно сориентировавшись и узнав репертуар)! Едут из самых разных городов. Так что сейчас вся страна - наши поклонники.

- Понятие «этнография» включает множество составляющих...

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

- Множество! Это и музыка, и быт, и танец, и костюм, и песня. Но театр - все равно условность. И наш «Русский календарь», и «Казачье действо», и «Ярмарка начала века» - это прежде всего зрелище. По идее, если делать строго этнографический спектакль, то все

наш спектакль, будет думать уже по-другому.

- А какое место у вас занимает история?

- Это один из наших фирменных жанров - проекты под открытым небом. Например, мы делали спектакли «Семен Дежнев» в Анадыре и «Измайловс-

нева. Таких спектаклей в нашей биографии уже множество.

- В вашем театре, наверное, какие-то необыкновенные актеры?

- Да, они должны многое уметь. Во-первых, необходимы вокальные данные, так как в наших спектаклях много живого пения. Необходимо владение народными музыкальными инструментами. Ну и самое главное - это драматическая одаренность, так как без нее ничего не получится.

- Ваш репертуар абсолютно эксклюзивен. Тоже, что идет у вас, не увидишь больше нигде...

- К тому же у нас несколько направлений - фольклорное, историческое, классическое («Час воли божией» Н. Ласкова, «Песня судьбы» А. Блока, «Лесная песня» Л. Украинки, «Щип моголовский» Б. Шергина) и русские детские сказки, которых в нашем театре больше, чем на любой другой московской сцене.

- В Москве несколько сотен театров. Как вам кажется, какое место среди них занимает историко-этнографический?

- Думаю, что свою нишу мы отвоевали. Нас ни с кем не спутаешь, ведь правда? Одна только сложность - расположены далеко от центра. Но наш Северо-Восточный округ нас очень поддерживает. Спасибо ему.

- Есть ли у вас конкуренты?

- Честно говоря, таких не знаю. Есть много интересных фольклорных ансамблей с тенденцией к театризации, но это совсем другое. Трудно представить, чтобы они играли Блока или Ласкова. А наш театр замешан на соединении драмы и фольклора, и прежде всего он драматический.

- одежда, песни, утаварь - должно быть подлинным до мелочей. Это скорее удел музея. Наша же сценическая этнография существует в основном в смысле возбуждения интереса. Кто-то ведь от этих понятий вообще ожиреть начинает, а посмотрев

кий остров» в родовой усадьбе Романовых; действо, посвященное 100-летию Лосиногостровского острова; играли в монастыре драму А. К. Толстого «Посадник» и даже ставили ночной спектакль на Бажином Лугу по «Запискам охотника» И. Турге-

Беседовала
Ольга ИГНАТЮК.